"Доказательства?" повторил Смерть, уголок его рта приподнялся в ухмылке. Им нужны улики? Они ожидали, что он достанет из кармана труп? Ну... - он рассеянно потянулся вниз и погладил свой халат. Возможно, у него там и впрямь есть тело или два; никогда не знаешь, когда может понадобиться труп, в конце концов. "Тело смертного растворилось в прахе после удаления его души. Каких доказательств вы ждете от меня?"

Один из глупых людей ответил так снисходительно и грубо, как только Смерть могла припомнить, чтобы с ним разговаривали. "Они явно лгут, директор", - усмехнулся человек в злополучной шапке и с выдающимися щеками. "Мальчишка пошел вразнос, да еще как! На нем была чертова диадема, ради Мерлина". Мужчина серьезно огляделся по сторонам, не обращая внимания на хищный взгляд, устремленный на него из-под плаща Смерти. Остальные были не столь беспечны и незаметно отодвигались подальше от своего несчастного товарища. "Мы все знаем, что этот человек - не Смерть", - настаивал он, хмурясь на встревоженные, испуганные лица сидящих рядом с ним и почему-то не обращая внимания на гнетущую, отягощенную магию, царящую в комнате. "Просто посмотрите на них!" Смерть махнул рукой в его сторону, и массивные черные глаза проследили за ней, словно обдумывая, как отнять ее у владельца. "Скорее всего, он один из Пожирателей смерти Сами-Знаете-Кого, раз так вырядился. Неужели мы действительно доверяем этому человеку, у которого нет ни одного обета?"

В комнате воцарилась тишина после его пламенной речи. Это не была созерцательная тишина. Скорее, это была тишина древнего кладбища.

"Вам нужны доказательства?" Смерть прервал молчание, его голос звучал жеманно и предвкушающе. "Ты веришь, что я не Смерть? Что я опустился до того, чтобы лгать червям?" Смерть захихикал - гладкий, тягучий звук, противоположный его обычному хриплому смеху. Глаза Бездны, подобно воде, пульсировали, когда он ухмылялся, и все его внимание было приковано к нервному Дедалусу Дигглу. "Да будет так. Ты получишь свои доказательства, смертный".

Смерть поднял скелетную руку и медленно провёл ею по собственной коже, пальцы стали неосязаемыми, когда он потянулся к своему животу и ухватился за слабые, почти безжизненные останки Тома Риддла. Он выдернул руку, пальцы вновь стали твердыми, как только освободились от физической формы, и из его пальцев свисал бессистемный сферический шар из серого тумана, черные пятна которого, словно масло, стекали на пол, вздрагивая и скуля в его хватке.

Зал отшатнулся от его вида, от зловония его разлагающейся магии и от тихих, похожих на животные звуки ужаса, исходящих от его слегка пульсирующей формы. Стулья заскрипели, члены Ордена вскочили из-за стола, произнося клятвы и проклятия, в руках появились палочки, а лица потеряли цвет, их магия отпрянула от разбитой, проклятой твари, которая сейчас рыдала от облегчения, получив эту короткую передышку.

"Твои доказательства, - прорычал Смерть, и душа вздрогнула от звука его голоса. Смерть сильнее сжал пальцы вокруг нее, а затем сжал руку в кулак, рассеяв облако дыма, которое снова погрузилось в его кожу, и вернулся к своему наказанию. Не было никакой причины повторять свое пожирание в присутствии этих смертных. Он и так был раздражен. Он скорее перекусит душу пополам, чем проглотит ее как следует, а это было бы слишком быстрым

концом для такого раздражающего смертного.

Смерть не отрываясь смотрел на бледное лицо человека, который назвал его лжецом. "Надеюсь, - проговорил он, - вас это удовлетворило?"

Оглядев собравшихся членов Ордена и задержав взгляд на Дамблдоре, Смерть резко усмехнулся, заставив нескольких из них вздрогнуть. Хорошо. Они начали понимать. Он встретил взгляд Дамблдора и ухмыльнулся, почувствовав слабое, трепещущее ощущение магии, пытающейся прочесть его мысли. Глупый смертный. Если бы Смерть позволила этой магии подключиться к нему, голова Дамблдора, скорее всего, взорвалась бы от напряжения, вызванного попыткой осознать его существование.

Конечно, это была бы не такая уж большая потеря, но у него были планы на этого смертного. Планы, которые он намеревался скрыть от его хрупкой оболочки, пока не убедится, что мальчик сможет справиться с... более темными аспектами его сущности. Одно дело - знать и понимать, что альтернативная версия тебя самого является олицетворением Смерти. Совсем другое - принять тот факт, что после бесчисленных эонов наблюдения за тем, как человечество уничтожает себя снова и снова, Смерть превратилась в монстра, способного на жестокость такого уровня, который человеческий разум не в состоянии даже постичь.

Он дал мальчику время на то, чтобы обдумать эту концепцию. В конце концов, Смерть была терпелива. Он умел ждать.

Остановившись на мгновение на случай, если кто-то из Ордена наберется наглости задать ему еще один вопрос, Смерть повернулся, чтобы уйти. Возле двери он остановился, обратив внимание на небольшой торцевой столик, безобидно стоящий справа от выхода. Порывшись в мантии, он достал золотой кубок с гравировкой в виде барсука и по рассеянности создал одну-единственную черную розу, чтобы положить ее в него. Он поставил кубок, превратившийся в вазу, на крайний столик и наклонил голову.

Да. Поставить ее здесь было бы уместно.

Смерть усмехнулся и вышел из комнаты, напевая под нос похоронный марш.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3475045